

что о праве застройки в российском гражданском законодательстве можно говорить как о праве суперфициарного типа¹, но не использовать термин «суперфиций» для его обозначения.

*Д.Р. Зарипов**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Ключевые слова: *лизинг, классификации лизинга, виды лизинга, оперативный лизинг, финансовый лизинг.*

D.R. Zaripov. Some Issues of Classification of a Leasing Agreement

In legal and economical literature may be distinguished classifications of a leasing agreement, however not of them has theoretical meaning and also used in practice. The question concerning types of a leasing agreement was and is currently one of the most disputable.

In the article the main classifications of a leasing agreement is considered: subject to the term of amortization of property; subject to composition of the parties, subject character of the leasing payments, subject to the way financing, subject to who provides the leasing subject.

More disputable classification issues were considered separately. Specifically such types of leasing as financial leasing and operating leasing are considered in detail. Several points of authors who wrote on this subject are considered. Also the set forth in the Federal Law «On financial lease (leasing)» international and subleasing were analyzed.

In the article the author concluded that the operating leasing in its classical conception and subleasing, in the sense attributed to in the article 8(2) of the Federal Law «On financial lease (leasing)» cannot exist in the law enforcement practice.

Многолетняя практика применения лизинга в экономически развитых странах предоставила возможность выделить массу критериев для его классификации. По подсчетам Г.Н. Гущи, в соответствии с данными критериями в юридической и экономической литературе выделяется свыше 50-ти

¹ Термин «право суперфициарного типа» широко используется в литературе (см.: *Бевзенко Р.С.* Указ. соч. С. 40; *Грызыхина Е.А.* О праве суперфициарного типа в концепции развития гражданского законодательства // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 207—209; *Жевлакович М.С.* Современные тенденции правового регулирования аренды земельных участков в России и в государствах — членах Европейского союза // Юридическое образование и наука. 2010. № 1).

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.
[den-zaripov@yandex.ru]

разновидностей лизинга¹. Несмотря на это, следует отметить, что далеко не все выделяемые виды имеют практическое значение. Как отмечает В.В. Витрянский, большинство из них, возможно, интересны с теоретической точки зрения, но лишены смысла на практике, так как не основаны на каких-либо четких юридических критериях².

Различные виды лизинга имеют свою специфику, в настоящей статье мы постараемся осветить наиболее распространенные классификации лизинга и более подробно остановиться на дискуссионных вопросах.

Следует отметить, что вопрос о видах лизинга остается дискуссионным на протяжении всего времени существования его в России. Федеральный закон «О лизинге» предусматривал в ч. 3 ст. 7 три основных его вида: финансовый, возвратный и оперативный.

Кроме того, в зависимости от срока пользования имуществом лизинг подразделялся на типы: долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный (ч. 2 ст. 7 закона).

В 2002 г. в закон были внесены изменения, и вопрос о видах финансовой аренды (лизинга) стал неурегулированным. В настоящий момент в гражданском законодательстве нет строгих определений финансового и оперативного лизинга.

В юридической литературе распространено мнение о том, что § 6 гл. 34 ГК РФ, пусть и в диспозитивно определенных нормах, ориентирован на регулирование прежде всего финансового лизинга. Законодатель, не предусматривая видов договора лизинга, закрепил в ГК РФ правовой режим именно финансового лизинга, предполагающего предоставление имущества в пользование на длительный срок³.

Такой же принцип заложен и в Оттавской конвенции о международном финансовом лизинге. Пункт «в» ч. 1 ст. 4 Конвенции гласит: «Периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования».

Финансовый лизинг характеризуется тем, что для лизингодателя срок, на который имущество передается во временное пользование, совпадает по продолжительности со сроком его полной амортизации, или превышает ее. При этом полный объем обязанностей по страхованию, техническому обслуживанию и ремонту, как правило, возлагается на пользователя имуществом

¹ См.: *Гуца Г.Н.* Классификационная характеристика видов лизинга, их правовая сущность // СПС «Гарант».

² См.: *Витрянский В.В.* Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М., 2001. С. 227, 257.

³ См.: *Кравченко О.А.* Виды договора лизинга // СПС «Гарант».

См. также: *Харитонова Ю.С.* Понятие финансовой аренды (лизинга) // СПС «Гарант».

ва. В течение срока договора лизингодатель возвращает себе всю стоимость имущества и получает доход от лизинговой операции.

По завершении сделки финансового лизинга пользователь чаще всего выкупает оборудование по остаточной стоимости, но по договоренности сторон оно может быть возвращено лизингодателю и реализовано на рынке подержанной техники ¹.

Закон «О лизинге» в первоначальной редакции (1998 г.), предусматривая существование оперативного лизинга, раскрывал его понятие следующим образом: «Вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование. Срок, на который имущество передается в лизинг, устанавливается на основании договора лизинга. По истечении срока действия договора и при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, предусмотренной договором лизинга, предмет лизинга возвращается лизингодателю, при этом лизингополучатель не имеет права требовать перехода права собственности на предмет лизинга. При оперативном лизинге его предмет может быть передан в лизинг неоднократно в течение полного срока амортизации предмета лизинга» (ч. 3 ст. 7).

Предусмотренная законодателем формулировка вызвала противоречивые высказывания в юридической литературе.

Так, одна группа авторов считает, что оперативный лизинг по своей природе является обычным договором аренды. При этом акцент делается на том, что согласно приведенному определению у лизингодателя отсутствует обязанность приобрести имущество, отвечающее четким указаниям лизингополучателя, и поэтому придание юридического значения этой экономической категории и выделения ее в качестве одного из видов лизинга — правовая ошибка законодателя ².

Этой позиции придерживается, в частности, В.В. Витрянский. Он подчеркивает, что оперативный лизинг не отвечает структуре договора лизинга и не может квалифицироваться как один из его видов, поскольку не обладает всеми необходимыми признаками ³. В частности, отсутствует непременный обязательный признак договора лизинга — обязанность лизингодателя приобрести лизинговое имущество у определенного продавца в соответствии с указаниями лизингополучателя.

¹ См.: Сахарчук В. Виды лизинговых операций // Хозяйство и право. 1998. № 4. С. 27.

² См.: Королев С. Нужны новые подходы к лизинговому законодательству // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 113.

³ См.: Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М., 2001. С. 250.

И.Н. Решетник в своей работе также ставит знак равенства между оперативным лизингом и арендой¹.

В качестве аргументации данной позиции приводились и иные доводы. В частности, признавая отношения лизингодателя и продавца, являющиеся квалификационным признаком лизинга, В. Сахарчук отметил, что оперативный лизинг не может быть признан в качестве вида лизингового договора в силу того, что срок пользования имуществом намного меньше экономического (нормативного) срока его службы, а также не обеспечивается полная компенсация затрат лизингодателя².

А.А. Груздева, в свою очередь, пишет, что маленький срок договора сокращает возможность полезного использования полученного оборудования³, что позволяет, по мнению автора данной точки зрения, сделать вывод о нецелесообразности выделения его в качестве вида договора лизинга. Одновременно в обоснование приводится тот факт, что оперативный лизинг не нашел закрепления в Конвенции о международном финансовом лизинге, принятой 28 мая 1988 г. и являющейся основным международным документом, регулирующим лизинговые правоотношения.

Здесь необходимо отметить, что правильная квалификация договора лизинга имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Суды, анализируя условия заключенных сторонами договоров, квалифицируют их определенным образом, и, соответственно, определяют право, подлежащее применению при разрешении конкретного спора.

Так вывод об отсутствии правовых предпосылок выделения оперативного лизинга нашел свое отражение в судебной практике. Вынося решение по одному из споров, арбитражный суд указал: «Оперативный лизинг не обладает ни экономическими, ни правовыми признаками финансовой аренды и, по сути, является обыкновенной арендой... и с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации оперативный лизинг не может регулироваться положениями пар. 6 гл. 34 названного кодекса»⁴.

В другом случае Арбитражный суд Республики Саха Якутия неправильно оценил договор аренды транспортного средства без экипажа (ст. 642 ГК РФ) как договор лизинга. Как было установлено судом первой и апелляционной инстанций, ЗАО «Фонд реализации Программы социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» и индивидуальный предпри-

¹ См.: Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Пермь, 1998. С. 12.

² См.: Сахарчук В. Указ. соч. С. 26.

³ См.: Груздева А.А. Лизинг в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 14.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 марта 2001 г., дело № Ф04/637-70-2001 // СПС «Гарант».

ниматель А.Л. Кравченко заключили договор о передаче в лизинг автобуса. Кассационная инстанция, не согласившись с выводами первой и апелляционной инстанций, высказала иное мнение. В своем решении суд указал, что поскольку из условий договора не усматривается, что истец специально приобрел для осуществления лизинговой деятельности автобус, следовательно, сторонами был заключен договор аренды транспортного средства без экипажа на основании ст. 642 ГК РФ¹.

Некоторые ученые занимают нейтральную позицию по данному вопросу. Не отрицая самой возможности существования оперативного лизинга, они полагают, что его существование целесообразно только в том случае, когда не возникает трудностей с повторной сдачей оборудования в аренду, а также нет риска его морального старения, поскольку за короткий срок договора расходы компенсируются лишь частично, остальную же их часть можно возместить, лишь повторно сдав оборудование, но уже по договору аренды².

Противоположной точки зрения придерживаются ученые, квалифицирующие договор оперативного лизинга в качестве одного из видов лизинга. Они отмечают, что наряду с договором финансового лизинга имеет место также оперативный, который зарекомендовал себя в качестве одного из привлекательных для лизингополучателей³. Выделение оперативного лизинга как одного из видов договора, требующего законодательного закрепления, признается обоснованным и соответствующим интересам сторон. О.А. Кравченко пишет, что если пользователю необходимо имущество на условиях договора лизинга на небольшой срок, а лизингодатель, в свою очередь, готов приобрести и предоставить его на таких условиях, то нет смысла подгонять взаимоотношения сторон под иное правовое регулирование⁴.

По столь дискуSSIONному вопросу хотелось бы заметить следующее.

Во-первых, понимание оперативного лизинга нуждается в уточнении. Как отмечает В.С. Ем, при оперативном лизинге его предмет может быть передан в лизинг неоднократно в течение полного срока амортизации предмета лизинга. При этом вся совокупность таких операций будет характеризоваться как оперативный лизинг⁵. В данном случае следует согласиться с автором в том, что такое традиционное понимание оперативного лизинга

¹ Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 22 мая 1998 г. и постановление кассационной инстанции от 23 ноября 1998 г. по делу № А58-381/98-Ф02-1400/98-С2 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 343.

³ См.: Кравченко О.А. Указ. соч.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. III. М., 2004. С. 498.

противоречит легальному определению лизинга, данному в ст. 665 ГК РФ и поэтому оперативный лизинг является неприемлемым для российской правоприменительной практики ¹.

Поэтому, на наш взгляд, из Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» обоснованно были исключены соответствующие статьи об оперативном лизинге. Очевидно, что после однократной передачи имущества в лизинг и возвращения его после некоторого времени лизингодателю дальнейшая передача данного имущества в пользование будет строиться по модели договора аренды, так как отсутствует факт приобретения данного имущества (для последующей передачи в аренду) у конкретного продавца.

В этой связи следует заметить, что встречающиеся в литературе упоминания о соглашениях, заключаемых по истечении срока договора лизинга, как о лизинговых соглашениях не соответствует природе этих отношений. Д.В. Стадик и А.В. Крутик указывают, что «...по окончании срока действия лизингового соглашения лизингополучатель вправе... возобновить лизинговое соглашение на прежних условиях...»². Такие отношения связаны с предоставлением имущества во временное пользование на возмездных началах, они опосредуются договором аренды, что в свою очередь влечет изменение субъектного состава, прав и обязанностей сторон в сравнении с теми, которые характеризовали их как участников лизинговых отношений.

Во-вторых, такой критерий, как срок амортизации имущества, являющегося предметом договора лизинга, представляется неудачным с правовой точки зрения. Он является, скорее, экономическим. Более того, тот факт, что имущество передается по договору на срок, сопоставимый со сроком полной амортизации такого имущества, еще не означает невозможности совершения гражданско-правовых сделок в отношении данного имущества.

В-третьих, ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «О финансовой аренде», регулирующие лизинговые отношения, не содержат четкого ограничения относительно продолжительности срока договора. Предполагается, что он должен быть продолжительным. Однако законодатель не предусматривает запрета на заключение договора на небольшой срок. В связи с этим можно признать, что передача имущества по договору на срок, существенно меньший срока полной амортизации данного имущества, не означает отсутствие договора лизинга как такового. В данном случае реализуется право сторон самим определить, как долго они будут взаимодействовать в рамках заключенного ими договора лизинга.

¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. III. М., 2004. С. 498.

² Стадик Д.В., Крутик А.В. Финансовый менеджмент в промышленности. СПб., 1995. С. 69—70.

В зависимости от состава участников различают прямой, косвенный и раздельный (групповой) лизинг¹.

Прямой лизинг — это лизинг, при котором собственник имущества (поставщик) самостоятельно сдает объект в лизинг. Частным случаем прямого лизинга является возвратный лизинг, т.е. — разновидность лизинга, при котором продавец (поставщик) предмета лизинга одновременно выступает и как лизингополучатель².

Возникает вопрос, каким образом данные виды договора лизинга вписываются в правовую систему?

В отношении прямого лизинга следует сказать, что по сути он является обыкновенной арендой, так как собственник имущества и лизингодатель совпадают в одном лице.

Относительно возвратного лизинга в юридической литературе высказывается мнение, что в данном случае (как и при так называемом оперативном лизинге³) отсутствует неперенный признак договора лизинга — обязанность лизингодателя приобрести лизинговое имущество у определенного продавца в соответствии с указаниями лизингополучателя⁴. На наш взгляд, следует согласиться с данной позицией в том, что возвратный лизинг не является собственно договором финансовой аренды в смысле соответствующей главы ГК, однако по другому основанию. На практике легко можно представить себе ситуацию, когда компания, нуждающаяся в развитии производства и привлечении денежных ресурсов, продает собственное имущество и затем его же и арендует, направляя привлеченные от такой продажи денежные средства на дальнейшее развитие производства. В данном случае имущество специально приобретает для передачи его в аренду у конкретного продавца в соответствии с указаниями будущего арендатора. Тем не менее, данную ситуацию все же нельзя характеризовать как договор лизинга, так как лизингополучатель наделяется определенными правами и обязанностями в отношении продавца (поставщика) имущества по обязательству купли — продажи (за исключением оплаты этого имущества), несмотря на то, что получателем по данному договору является лизингодатель. Так, в соответствии с п. 1 ст. 670 ГК РФ арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заклю-

¹ См.: *Сусанин К.Г.* Самые выгодные сделки: лизинг, бартер, товарообмен с зарубежными партнерами. М., 1992. С. 10—16.

² См.: *Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова.* Т. III. С. 498.

³ См. выше.

⁴ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2005. С. 578.

ченного между продавцом и арендодателем, в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом.

Кроме того, в отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы. Очевидно, что в случае возвратного лизинга эти условия не соблюдаются, так как продавец в случае неисполнения обязательства не может быть кредитором в отношении самого себя. Поэтому норму ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» о том, что продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения, следует признать не соответствующей ГК РФ и исключить, так как нормы Федерального закона подлежат применению лишь в части, соответствующей положениям ГК РФ (причем речь идет о положениях ГК РФ как о финансовой аренде (лизинге), так и общих положениях об аренде, применяемых subsidiarily при отсутствии в ГК РФ (§ 6 гл. 34) специальных правил о договоре лизинга). В данном случае должен действовать принцип правового регулирования гражданско-правовых отношений, закрепленный в п. 2 ст. 3 ГК РФ: нормы гражданского права, содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать ГК РФ.

В зарубежной практике наиболее сложным видом лизинга считается *leveraged leasing*, название которого переводится как раздельный лизинг, или лизинг, частично финансируемый лизингодателем. Он используется при особо крупных и дорогостоящих сделках, охватывающих множество сторон. Ему присуще сложное многоканальное финансирование.

При раздельном лизинге лизингодатель, покупая объект лизинга, выплачивает из своих средств не всю, а только часть необходимой суммы, остальную часть он берет займы специально для этой цели у одного или нескольких заимодавцев. Эта ссуда выдается на определенных условиях, а именно: заемщик-лизингодатель не несет всей полноты ответственности перед заимодавцами за полный и своевременный возврат ссуды. Ссуда возмещается за счет поступающих лизинговых платежей, поэтому лизингодатель передает все свои права на причитающиеся ему платежи непосредственно заимодавцам. В их же пользу оформляется залог на ссуду. В этой сделке, таким образом, велика роль финансирующей стороны — банка. Он же несет основной риск по сделке¹.

По характеру лизинговых платежей различают:

- лизинг с денежным платежом — все платежи осуществляются в денежной форме;

¹ См.: Чекмарева Е.Н. Лизинговый бизнес. М., 1994. С. 14.

- лизинг с компенсационным платежом — платежи осуществляются поставками части продукции, произведенной на оборудовании, являющемся предметом лизинга (нередко применяется в правоотношениях с пользователем, испытывающим финансовые затруднения);
- лизинг со смешанным платежом — расчеты осуществляются комбинированием этих двух форм.

В литературе также выделяют чистый (сухой) и мокрый лизинг.

При чистом лизинге (*net leasing*) обслуживание передаваемого имущества берет на себя лизингополучатель¹, в лизинговые платежи в данном случае не включаются расходы лизингодателя по обслуживанию оборудования, это «чистые платежи», платежи «нетто»².

Если лизингодатель может предложить лизингополучателю полный набор услуг по обслуживанию оборудования, то имеет место так называемый «мокрый» лизинг (*wet leasing*). При передаче в пользование специального оборудования со сложными техническими характеристиками следует говорить о «мокром» лизинге с дополнительными обязательствами. Его используют, как правило, либо сами изготовители такого оборудования, либо крупные оптово-торговые организации. По стоимости это — один из самых дорогих видов лизинга. В комплекс услуг наряду с техническим обслуживанием, ремонтом, страхованием также могут входить поставка необходимого для работы оборудования, сырья, подготовка квалифицированного персонала, маркетинг и реклама готовой продукции³.

Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» выделяет также в качестве формы лизинга международный лизинг (ч. 1 ст. 7). При осуществлении международного лизинга лизингодатель или лизингополучатель является нерезидентом Российской Федерации. Причем в ст. 7 не предъявляется никаких требований к продавцу предмета лизинга. При осуществлении внутреннего лизинга лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами Российской Федерации, следует отметить, что отношения по международному лизингу не могут регулироваться законом о лизинге, в данном случае будет применяться Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге, к которой Россия присоединилась в 1998 г.

Особым видом отношений, возникающих в связи с предоставлением лизингополучателем права пользования предметом лизинга третьему лицу, является сублизинг. При передаче предмета лизинга в сублизинг обязательным является согласие лизингодателя в письменной форме (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. III. С. 498.

² Чекмарева Е.Н. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Там же. С. 13.

Представляется, что само понятие «сублизинг» не совсем корректно, и в этой связи следует не согласиться с той точкой зрения, что сублизинг — это разновидность субаренды¹. По мнению В.В. Витрянского, употребление понятия «сублизинг» применительно к отношениям, возникающим между лизингополучателем и третьим лицом, которому лизинговое имущество передается во временное владение и пользование, представляется неправильным. К этим отношениям должны применяться общие положения об аренде, и они могут именоваться лишь как «субаренда»².

При этом термин «сублизинг» предполагает, что лизингополучатель, передавая имущество во временное владение и пользование третьему лицу, сам выступает в роли лизингодателя. Однако это невозможно, поскольку на нем не лежит обязанности приобрести лизинговое имущество у определенного продавца в соответствии с указаниями данного третьего лица (нового лизингополучателя). Поэтому речь идет об обычной субаренде³.

Действительно, при наличии письменного согласия лизингодателя лизингополучатель может передать лизинговое имущество третьему лицу в субаренду. Однако если следовать логике законодателя, то можно заметить, что нормы о финансовой аренде (лизинге), содержащиеся в ГК РФ (§ 6 гл. 34), не включают в себя каких-либо специальных правил, регулирующих отношения, связанные с сублизингом, поскольку имелось в виду применение к указанным отношениям общих положений об аренде, и в частности норм, регламентирующих договор субаренды (п. 2 ст. 615, ст. 618 ГК РФ).

Продолжая следовать данной логике, следует согласиться с В.С. Емом в том, что даже в тех случаях, когда предметом сублизинга (более точным, как мы уже сказали, является термин «субаренда») будут выступать транспортные средства, использование которых возможно при квалифицированном руководстве и профессиональной эксплуатации экипажа (например, самолеты), стороны должны руководствоваться вышеуказанными нормами, а не нормами п. 1 ст. 638 и п. 1 ст. 647 ГК РФ, предусматривающими свободную передачу в субаренду транспортных средств⁴.

Также необходимо отметить, что весьма странной выглядит норма ч. 1 ст. 8 Федерального закона, которая гласит: «При передаче имущества в сублизинг право требования к продавцу переходит к лизингополучателю по договору сублизинга». Как может лизингодатель передать свои права требования к продавцу при заключении договора субаренды? Вероятно, имелась в

¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. III. С. 498 (автор главы — В.С. Ем).

² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 593.

³ См.: Там же. С. 593.

⁴ См.: Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. III. С. 499 (автор главы — В.С. Ем).

виду уступка прав (цессия) лизингодателем по договору лизинга третьему лицу. В любом случае заключение договора субаренды возможно только после исполнения продавцом своей обязанности передать товар лизингополучателю. В юридической литературе отмечается, что теоретически такая схема договорных связей по лизингу, когда лизингополучатель заключает договор лизинга (с ведома лизингодателя) с единственной целью передать лизинговое имущество в субаренду, возможна, но она далеко не оптимальна. Почему, спрашивается, в этом случае лизингодателю не заключить договор лизинга непосредственно с третьим лицом (субарендатором) в качестве лизингополучателя? Кроме того, при таких условиях для решения тех же задач оптимальной является уступка прав лизингополучателем третьему лицу с одновременным переводом на него долга по договору лизинга. Во всяком случае, это позволило бы избежать ничем не оправданных расходов на передачу лизингового имущества сначала от продавца лизингодателю, а затем от последнего третьему лицу (субарендатору)¹.

Ж.С. Бессонова

ЧАРТЕРНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: *воздушная перевозка, перевозка пассажиров и грузов, ответственность перевозчика, Воздушный кодекс, грузоотправитель, грузополучатель.*

Z.S. Bessonova. Charter Air Carriage: Some Problems of Legal Regulation

In the present article one the test of present law about of the transport of passengers and loads, carried out a comparative analysis of charter and scheduled air travel. As a result, based on tests of the various positions in the scientific literature, identifies the major differences between them.

Also testes the legal nature of the contract of air carriage, grounds and features the carrier's responsibility to the passenger for breach of contract of carriage. Explains how to determine the value of charter carriage, estimated the problems arising in connection with the refusal of the passenger contract.

As a result, in the present article we propose to match conflict rules of the current legislation governing the data relationship. Offered options to improve present law to improve legal regulation of charter air travel.

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 593.

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.
[Janna2506@mail.ru]